

Игорь Леонидович Срибный

Чудесный день в аду

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2524105
Чудесный день в аду: Эксмо; М.; 2011
ISBN 978-5-699-52641-3

Аннотация

В чеченских горах сбит вертолет. Группа разведчиков-контрактников во главе с майором Седым получает задание найти «вертушку» и эвакуировать летчиков. Район кишит боевиками, поэтому задание сопряжено со смертельным риском. К смерти разведчикам не привыкать. Но после успешного выполнения задания им приходится отправиться к вертолету еще раз, чтобы вынести с места падения сверхсекретное оборудование. Боевиков в районе – еще больше. Повезет ли разведчикам второй раз?

Содержание

Пролог	4
Часть I	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	37
Глава 17	39
Глава 18	41
Глава 19	42
Глава 20	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Игорь Срибный

Чудесный день в аду

Пролог

Десять суток разведчики выслеживали банду «оборотней», перемещаясь от селения к селению. Но всякий раз наводки коллег из ФСБ не срабатывали, и банда не появлялась. Наконец, устав от бесплодных блужданий, прождав без толку всю ночь банду в окрестностях селения Саясан, Седой на рассвете решил скрытно подойти к блокпосту и остаться там на дневку, чтоб дать людям отдых.

Тульские командировочные милиционеры не стали задавать вопросов: вид этой команды, заглянувшей на чай, не располагал к излишнему любопытству. Накормили, напоили чаем, ввели в оперативную обстановку вокруг селения.

С разрешения старшего блокпоста, высоченного майора милиции, до самых глаз заросшего рыжей бородой, разведчикам позволили использовать нары, и первая пятерка завалилась отдыхать. Тесное помещение, сложенное из фундаментных блоков, тут же огласилось мощным храпом...

В 6.00 милиционер на посту крикнул, что приближаются два «УАЗа». Старший засуетился, поднимая наряд, и Седой попросил милицейскую куртку, чтоб выйти с нарядом к машинам. «Да не вопрос», – ответил майор, бросая Седому куртку с погонами капитана.

Втроем вышли на дорогу, ожидая приближающиеся машины. Милиционер, укрытый за бетонными блоками, держал через бойницу дорогу под прицелом пулемета.

Завизжав тормозами, машины встали, подняв тучу пыли. Дверца переднего «уазика», украшенная эмблемой внутренних войск, открылась, и на дорогу шагнул, потягиваясь, майор – высокий, широкоплечий, с осиной талией, плотно затянутой портупеей. Седой сразу обратил внимание, что кобура у майора надета под левую руку, а в правом кармане брюк четко обрисовался «ТТ». Все остальное вроде нормально, но вот лицо... Седой вспомнил ориентировку на Узбека – главаря «оборотней»: лицо монголоидного типа, скулы широкие, глаза узкие, темно-карего цвета, веки припухшие, волосы черные, с проседью на висках. Особая примета – левша, но стреляет одинаково хорошо с обеих рук. В машинах сидели, плотно прижавшись друг к другу, мужики явно не призывного возраста, зажав автоматы между колен. Сидели напряженно, по сторонам не глазели... Банда! В этом не было никаких сомнений! Брать их нужно было сейчас и здесь, пока они не ворвались в селение. Потом, когда они нахватают заложников, их не возьмешь... Седой легонько ткнул старшего ногой под колено, показывая, что берет инициативу на себя. Опытный мент даже не оглянулся.

– Желаю всем здравия, господа военные! – бодро вскричал Седой, чтоб привлечь внимание своих разведчиков.

– Тише, капитан! – осклабился Узбек. – Что ж ты так орешь?

– Дык контузия маленько долбит по темечку. Глуховат, значит.

– Куда следуете? – спросил старший блокпоста.

– В Саясан и следуем, – ответил Узбек. – На встречу с главой администрации.

– А документик позвольте, – вмешался Седой. – Я сейчас доложу дежурному, чтоб, значит, вам зеленую улицу...

Взяв у майора служебное удостоверение, он нырнул в каморку блокпоста и увидел своих хлопцев, уже готовых к работе.

– Пятеро – через лаз! – Седой кивнул головой на отдушину в углу каморки. – Пятеро – вылетаете вслед за мной. Я складываю Узбека, вы вырываете из машин бандюков. Но только

когда я увижу вторую пятерку, готовую к действию. Общий сигнал – фраза: «Все в порядке, майор». Начали!

Выйдя на дорогу, Седой краем глаза заметил, что его разведчики, укрываясь за придорожными кустами, метнулись через дорогу и затаились сзади последнего «УАЗа».

Он шел медленно, давая ребятам возможность разобрать бандитов в машинах и подготовиться к действию.

Подойдя вплотную к Узбеку, Седой протянул ему удостоверение и громко сказал:

– Ну, все в порядке, майор!

Но едва тот протянул руку, чтоб взять удостоверение, как его рука попала в железные тиски, и, обернувшись в полете вокруг своей оси, он грохнулся в пыль, тут же придавленный коленом под подбородок. Захрипел, выдирая левой рукой пистолет из кобуры. И тогда Седой резко двинул колено вверх, ломая шейные позвонки. Тело Узбека вытянулось струной и обмякло. Приказа брать его живым не было...

Седой поднялся, отряхивая пыль с колен. Рядом разведчики вязали специальными пластиковыми вязками руки бандитов. Брали жестко: у каждого бандита на лицах красовались ссадины и рассечения, у двоих явно были сломаны руки...

Менты стояли в тех же позах, в которых их застала скоротечная схватка: они не успели даже испугаться.

– Н-да... – промямлил майор – старший блокпоста. – Не хотел бы я получить команду на ваше задержание...

– Батон, вызывай «вертушки»! – крикнул Седой. И обернулся к милиционерам: – А вам спасибо за чай, братцы!

Вечером, приняв баньку, распаренные, размякшие разведчики лежали на взгорочке, подставив лица уже не жарящему, а ласкающему солнышку. И лишь Седой вдруг шагнул из казармы в чистом, выглаженном камуфляже и сел в бронированный «уазик» коменданта, громко хлопнув дверью. «УАЗ» взревел мотором и резко взял с места, подняв облако пыли...

– А мы под ветками лежали,
Пивко тихонько попивали...
Ну, никому же не мешали...
Зачем Седого вы позвали
И отдохнуть ему не дали?!
Теперь, Кефир, крути педали —
Дела нас на войну позвали... —

продекламировал разведчик Кефаев по кличке Кефир, болезненно сморщив нос.

– Да нет, это его позвали благодарностью объявлять за банду «оборотней», – добродушно улыбаясь, сказал Ушлый.

– Ушлый, дорогой мой друг, дядя Кефир когда-нибудь ошибался относительно загрузки на наши хрупкие плечи непосильных задач? – сурово спросил Кефир.

– Да вроде никогда не ошибался, – уныло ответил Ушлый.

– Вот то-то же! Ждем, значит, неприятностей...

Часть I

Глава 1

– Смотри, Егор, – полковник Лаврищев ткнул карандашом в точку на карте. – Примерно вот здесь упал вертолет. Его обстреляли с земли из «Утеса» или «ДШК», повредили задний винт. «Вертушку» закрутило в воздухе, она какое-то время еще сохраняла курс, но потом зацепила деревья и упала. Вторая «вертушка» покружила над местом падения, но там сплошной лес. Возможности подсесть и забрать экипаж не было...

– Понятно. Нужно вытащить экипаж из зоны, полностью контролируемой боевиками. – Седой почему-то не выразил никакой радости по поводу нового задания. Чисто по-человечески ему всегда было ясно, что нужно предпринять все меры, чтобы вытащить попавших в беду товарищей по оружию. Ибо, попади вертолетчики в плен к «духам», их ожидает долгая и мучительная смерть – «духи» их не пощадят... Но почему для того, чтобы спасти троих членов экипажа, необходимо рисковать разведгруппой, которая уйдет в тыл противника и еще бабушка надвое сказала, что сможет выполнить задание и вернуться? Этот вопрос до сих пор, несмотря на более чем двадцатилетний стаж службы, мучил его своей безысходностью. Потому что... Потому что так заведено исстари: сам погибай, а товарища выручай. Аксиома, мать ее... Но вслух спросил совсем о другом:

– При падении вертолет не взорвался? Точно?

– Нет. Взрыва зафиксировано не было. Более того, летчики второй «вертушки» видели, что командиру удалось при посадке выровнять машину и почти убрать вращение ее в воздухе. Вот это и дает основание полагать, что члены экипажа живы. Ну, что?

– А что, у меня есть варианты? Я могу отказаться? – Седой ухмыльнулся в усы.

– Высадка группы будет осуществлена с воздуха, поскольку вертолетчики нашли только одну проплешину в лесном массиве. – Лаврищев не поддержал шутку. – Пилот сможет на несколько секунд зависнуть над площадкой, а вам придется прыгать с высоты примерно метра в два. От площадки высадки до места падения вертолета – около семи километров...

– Если «духи» видели, что подбили «вертушку», неужели они тут же не ринулись к месту падения? Такого просто быть не может!

– В том-то и дело, что эпилог они не видели. Командир смог утянуть машину от места обстрела на десять километров. И только тогда «вертушка» стала практически неуправляемой.

– Да-а, – протянул Седой, – места там совершенно дикие. Можно смело сказать: нога человека не ступала...

– А вот тут ты не прав, – сказал полковник. – Пилоты с воздуха видели мелькнувшие между крон строения. Хотя на карте никакого населенного пункта там не наблюдается. Может, какое-то брошенное в незапамятные времена селение?

– Здесь все может быть. – Седой задумчиво разглядывал квадрат на карте. – Тем более что карты у нас 1953 года, с добавлениями 1983 года... А сейчас, слава богу, 2000-й. Да, собственно, жители могли оставить селение после первой войны. Хотя, насколько я помню, тогда война не дошла до этих мест.

– Тогда не дошла. А в 1999-м именно через эти места боевики входили в Дагестан. Но ясно, что не это причина ухода населения. Да и вообще, вполне может оказаться, что хутор, или что там, населен, хоть и не существует на карте.

– И все же... – Седого почему-то всерьез тревожил этот неизвестный населенный пункт. – И все же хотелось бы знать это заранее. Не люблю неожиданности в зоне выполнения задания.

– А на доразведку у нас времени нет! – занервничал полковник. – Вертолетчиков в любой момент может обнаружить противник. Все! Вылет группы завтра в 4.00. Иди, готовь своих разведчиков.

Седой оторвал взгляд от карты и внимательно посмотрел на Лаврищева. Тот почему-то смутился и отвел глаза.

– Храни вас бог, – услышал Седой, выходя из кабинета.

– Ну-ну... – пробормотал еле слышно разведчик.

* * *

– Слышь, Могила. – Кефир лежал на травке, гоня травинку из одного угла рта в другой. – Прикинь, мне месяц остался до конца контракта.

– Ну, и чего? – равнодушно спросил Могильченко.

– Чего-чего... – передразнил Кефир. – Домой поеду, вот чего!

– Поезжай, – еще более равнодушным тоном протянул Могила. – Мне-то что?

– А с кем же ты будешь по горам лазить? – обиделся Кефир. – Мы же с тобой в горах – одно целое! Другой такой спарки во всей группировке не найти.

– Ну и не дергайся тогда! – Могила нарочно заводил напарника, зная прекрасно, как тот переживает по поводу близкого дембеля. – Служи дальше. Тебя что, кто-то гонит из армии?

– Не-е, не гонит... – Кефир мечтательно зажмурил глаза. – Помню, в отпуске зарулил на дискотеку, а там такие девчата! Слышь, – он резко развернулся на локтях к другу. – Кофточки коротенькие – пуп видать! А штаны... Попки, как мячики, обтягивают. Сиськи, как дули, торчат...

– О-о, распустил слюни. – Могила мрачно отвернулся. – Да ты первую фразу произнесешь, типа, «ложись, «духи» справа!», или «давай патроны, сука, заснула, что ли!» – и вся твоя любовь на этом кончится...

– Помечтали, бабники? – иронично щурясь, спросил старшина Подольский, который лежал рядом, не принимая участия в разговоре. – А сейчас предстоит горькое разочарование, поскольку вон идет наш Седой-командир и, чует мое сердце, несет нам новую боевую задачу. – Он подтянул ноги к груди и вскочил, резко разогнувшись.

– О-о, блин, месяц же остался... – сказал Кефир, вставая и лениво потягиваясь.

– Ты еще проживи этот месяц, – угрюмо пробурчал Могильченко, которого не на шутку тревожило близкое расставание с бесшабашным, заводным, острым на язык, но надежным в бою как скала другом.

– Вот ты знаешь, Артем, за что я тебя люблю? – рассмеялся Кефир.

– Не знаю и знать не хочу! И вообще, я не баба, чтоб меня любить, – отрезал Могила.

– А люблю я тебя, Артем, более всего за твою фамилию! Ну вот не мог ты сейчас промолчать, не ободрить друга добрым словом...

– Да иди ты, – огрызнулся обиженно Артем.

– Так вот, вместе мы сейчас и пойдём, – не унимался Кефир. – Выполнять боевую задачу...

Седой скрылся в дверях полуразрушенной снарядами школы, где разведчики «прятались» среди личного состава комендантской роты, и вскоре на горку примчался сапер Мишка Экстрим.

– Быстро в кубрик! – выпалил он. – Седой вызывает.

– Что и требовалось доказать... – пробурчал Кефир, отряхивая со штанов присохшие травинки.

– Так, может, просто на сопровождение колонны? – с надеждой произнес Могила.

– От перемены мест слагаемых жопа уже не становится... А морда – шире, – глубоко-мысленно изрек Кефир и зашагал к зданию, оставив Могила с открытым ртом переваривать услышанное.

– Ты к чему это? – спросил Артем, в два прыжка догнав друга.

– А вот сейчас нам Седой и объяснит, к чему да что...

– А-а... – понимающе кивнул головой Могила.

Глава 2

В кубрике разведки собрались десять разведчиков, отобранных Седым для выполнения задачи, и трое саперов. Из группы связи пришел радист Саня Мирошниченко, который уже дважды ходил с разведчиками и усиленно просился в штат. Но у Сани дома было три дочери, и Седой неизменно отказывал радисту.

Командир поставил общую задачу, а что делать на месте, каждый разведчик знал как «Отче наш». Как всегда, после инструктажа Седой отвечал на вопросы.

– Наши действия при встрече с «духами»? – спросил Могила.

– Наша задача как раз и состоит в том, чтобы не встретить «духов». – Седой прекрасно знал, насколько эта задача тяжела, почти невыполнима в районе, кишасщем боевиками. – Особенно на обратном пути, когда будем выводить из зоны летчиков. Но если уж нарвемся, то бьем только наверняка. Поэтому все идем с «бесшумками». Еще раз повторяю: в ходе передвижения разведгруппы в зоне костры не жжем, не курим, тушняк не разогреваем.

– В случае заварухи нас кто-нибудь поддержит? «Вертушки»? – спросил Костян, он же старшина Подольский.

– Вряд ли. Я же сказал – там сплошной лес. Нас и выбросить-то негде. «Планировать» будем с высоты двух метров.

– Так с нашими разгрузками, по двадцать кэгэ каждая, мы же ноги переломаем! – не удержался Кефир.

– Не переломаем! – отрезал Седой. – Разгрузки свяжем по три и сбросим перед высадкой. Иначе действительно переломаем. А ты, Кефир... виноват, рядовой Кефаев, собери альпинистское снаряжение по минимуму. Кто знает, какой там ландшафт нас ожидает...

Разведчики разошлись и занялись привычным делом. Как всегда перед выходом в кубрик царил приподнятая атмосфера. Костян врубил на полную катушку «Сектор Газа», и работа закипела. Подгонялись разгрузки, которые всегда были в снаряженном состоянии. К ранцам подвязывались снайперские коврики и спальные. Тщательно готовилось оружие и боеприпасы. Ушлый (рядовой Ушивцев) отправился предупреждать повара, чтоб к трем часам утра для разведчиков был готов крепкий горячий чай.

Седой пошел к доктору получать на группу промедол. Капитан Курасов молча положил на стол четыре упаковки промедола и придвинул Седому журнал для росписи.

– Я, конечно, не боюсь сглазить, – сказал он. – Но что если ранено будет не четверо, а, скажем, пятеро разведчиков? Вы тогда одну дозу будете на двоих делить?

– Да ладно тебе, Игорь! – Седой уже давно свыкся с дурью штабных, сидящих в группировке в Ханкале и понятия не имеющих о реальностях работы разведчиков, да и вообще о реальных боевых действиях. – Они же борются с наркоманией в войсках. А иметь при себе промедол и не воспользоваться им, чтобы поймать приход... У них это в голове, видимо, не укладывается. К тому же в первую войну действительно были факты. Пару раз слышал, что бойцы «ширились» и устраивали войнушку. Но, повторяю, всего-то пару раз. Ты дай нам еще ИПП в запас с десяток...

Доктор понимающе кивнул и выудил из шкафа десять перевязочных пакетов.

– Шины для фиксации переломов есть? – спросил он.

– Есть, – ответил Седой. – Мои ухари на них тушенку на выходах разогревают. Барбекю, значит.

– Что-нибудь еще? – спросил доктор.

Седой задумался. Неизвестно, как сложатся дела у группы, но без обезболивающих всегда есть риск потерять раненого бойца от болевого шока...

– Так, доктор, давай анальгин, димедрол, глюкозу, при контузиях что-нибудь...

– Я тебе дам пираретам еше, и адреналин. Знаешь, как его вводить?

– Знаю. Дай еше набор для зашивания ран.

Доктор порылся в шкафу и вынул запаянный целлофановый пакет со специальной нитью и пятью кривыми иглами.

– Бляха... Последний – и тот китайский.

– Пойдет. Зашьемся и китайским. Лишь бы стерильным был...

Доктор замялся и вдруг сунул что-то в ладонь Седого.

– Это промедол. Неучтенка. В Моздоке у прапора на аптечном складе выменял на пять банок тушенки. Два тюбика, но все же...

Седой кивнул на прощание и вышел из лазарета.

– Вот сколько раз уже провожаю... – сказал доктор фельдшеру. – А привыкнуть не могу. Они ведь каждый раз на смерть уходят. В самое логово... И ранены были уже все. А Седой только на моей памяти дважды ранен был. Молиться буду за них. Вернутся – в бога поверю.

– А сейчас не веришь, что ли? – спросил прапорщик Кондратенко.

– Рад бы... – Капитан Курасов выудил из-под стола бутылку «Истока» – владикавказской водки домашнего розлива. – Да грехи не пускают. Открывай тушняк!

– Тушняк у нас закончился, товарищ капитан! – обреченно вздохнул прапорщик. – Осталась только «братская могила».

– Чего-чего? – Капитан удивленно воззрился на фельдшера. – Какая еще братская могила?

– Ну-у, так солдаты называют «Кильку в томате», – ответил прапорщик, выкладывая на стол две банки консервов.

– А ведь верно! – расхохотался Курасов, вертя банку в руках. – Точно так! Братская могила...

Глава 3

Высадка прошла без происшествий: разведчики быстро покинули борт и втянулись в чащу дремучего леса. Величие древних грабов и буков, выкинувших ввысь свои серо-белые стволы, подавляло и вселяло в сердца тревогу. В лесу было сумрачно и прохладно...

Вперед ушел разведдозор из трех разведчиков с сапером, а остальные вытянулись длинной цепочкой. Под ногами тихо шуршала прошлогодняя листва, где-то в вышине стрекотала сорока. Через пару часов идти стало труднее. Густой подлесок вперемешку с зарослями мушмулы и боярышника мешал продвижению, цепляясь за разгрузки, за широкие штаны «комбы». Разведчикам приходилось буквально продираться сквозь заросли. «Прям джунгли», – подумал Седой. В наушнике тихо щелкнуло, и голос Костяна, ушедшего старшим в дозор, возвестил:

– Командир, здесь по ходу движения ущелье. Тянется с севера на юг, теряясь в лесу. Ширина от десятка метров и более.

Седой подал знак остановиться и развернул на коленях карту. Ущелье присутствовало на ней в виде тонкой изломанной линии, не дающей никакого представления о глубине и ширине разлома. Одно было ясно: ущелье тянется с севера на юго-запад не менее чем на пять километров. А они выходили примерно к его средней части...

Через час вышли к ущелью. С первого взгляда было понятно, что его не преодолеть. Рваная рана земли простиралась перед ними резким обрывом, уходящим отвесно вниз. Густые кусты шиповника, дикой ежевики и терна скрывали глубину ущелья, но снизу как сквозь слой ваты доносился глухой шум ручья, бегущего по камням. Ширина ущелья в этом месте была около десяти метров. Седой оглядел ближайшие деревья и понял, что ни одно из них, перекинутое через ущелье, не выдержит вес человека. Не могло быть и речи о том, чтобы форсировать ущелье таким образом. Оставалось одно...

– Кефир, со своей группой идешь на север. Костян – на юг. Проверить на удалении не более пятисот метров. Если прохода нет, идем в обход ущелья. Теряя на этом переходе день. Поскольку с таким темпом передвижения дотемна только-только обойдем его.

– Может, попробуем спуститься? – предложил Кефир.

– Сколько это займет времени? – вопросом на вопрос ответил Седой.

– Да-а... – протянул Кефир, утирая рукавом пот со лба. – Времени это займет немало.

Он поднял с земли увесистый камень и швырнул его в глубь ущелья. Звука падения камня в воду они так и не услышали.

– Явно не двадцать и даже не тридцать метров, – констатировал Кефир. – Пошли! – Он махнул рукой своим разведчикам.

Седой снова разложил карту, хотя знал маршрут практически наизусть. На другой стороне ущелья, на расстоянии около двух километров от него, было обозначено небольшое плато, на котором, по его предположениям, и находился неизвестный населенный пункт. Что ждет их там, впереди?

– Привал! – скомандовал он оставшимся с ним разведчикам и, не снимая РД со спины, упал на траву. Двое ушли на проторенную ими тропу в охранение, остальные повалились на землю рядом с командиром. Кто-то захрустел галетами.

– Кончайте продукты переводить, – тихо скомандовал Седой. – Еще неизвестно, сколько нам шариться по лесам придется.

Хруст мгновенно прекратился.

К полудню возвратилась группа Кефира. Седой приподнялся на локтях, но Кефир только отрицательно помотал головой и тут же рухнул на землю, блаженно улыбаясь...

Группа Костяна пришла только через полчаса.

– Дальше ущелье загибается аппендиксом и уходит на юго-запад. Конца его не видать и в оптику. – Костян устал – это было видно по его посеревшему лицу. – Туда идти смысла нет.

– Все ясно. – Седой понимал, что группе Костяна необходим отдых, но он хотел обойти ущелье и добраться до наступления темноты до селения.

– Подъем! – Он легко вскочил на ноги и попрыгал, проверяя подгонку снаряжения. – Выходим сейчас и идем на север. Наша задача: до темноты дойти до селения, где и устроим ночевку. Саня, выйди на связь, – приказал он Мирошниченко. – Передай наши координаты и сообщи, что мы задерживаемся из-за непроходимого рельефа местности. Как только радист окончит сеанс связи, сразу выходим.

Скоро группа исчезла, растаяла в сумраке леса. Теперь в разведдозор ушли отдохнувшие разведчики Кума, а группа Костяна пошла в арьергарде.

Глава 4

Тяжело идти по девственному лесу в спецамунииции с оружием. В этом разведчики убеждались не раз, убедились и нынче. Злые колючие ветки цеплялись за стволы оружия, норовили сдернуть ранцы за плечевые ремни, безжалостно драли штанины и рукава, стегали по разгоряченным лицам. Скрытые под толстым слоем прелой листвы коряги сбивали с шага, заставляя спотыкаться на ровном, казалось бы, месте. Словом, на путь расстоянием чуть более семи километров разведчики затратили около четырех часов... И когда вышли в расчетную точку и в прогалах между ветками увидели силуэты строений, сил уже не было. Не дожидаясь команды, разведчики упали на траву, тяжело дыша и поминутно сплевывая вязкую, тягучую слюну...

– Вован, бери Экстрима – и к селению. Осмотрите все в оптику. Ближе не подходите, смотрите из-за деревьев, – вполголоса скомандовал Седой и повалился в траву у ветвистого дуба.

Он отцепил от пояса фляжку с крепким холодным чаем и сделал пару глотков. Терпкая, чуть сладковатая жидкость приятно охладила рот. Седой выпил еще и откинулся на ранце, с наслаждением вытянув гудящие ноги. Он с удовлетворением отметил, что берцы, которые они между собой называли «облегченками», скроенные из простой кирзы, с подошвой из мягкого полиуретана, обливающего задник, в лесу незаменимы. В отличие от тяжелых «крокодилов» с жесткой, негнущейся подошвой, в которых ноги сейчас, после долгого, тяжелого пути по «ну очень пересеченной местности», были бы сбиты в кровь.

Полежав без движения минут двадцать, Седой легко поднялся и, пригибаясь, отправился к дозорным. Бесшумно подобравшись к разведчикам, он увидел Вована, разглядывающего строения через окуляры бинокля, и Экстрима, лежащего в густой траве с закрытыми глазами.

Седой легонько тронул Вована за плечо. Тот выронил бинокль и схватился за автомат, но, обернувшись и увидев командира, осклабился, показав все тридцать два зуба.

– Командир, нельзя же так пугать личный состав! – пробурчал он полупрошепотом. – Я же мог и выстрелить ненароком...

– Ну не выстрелил же... – добродушно промолвил Седой. – Что видел?

– Ничего. Никаких признаков пребывания человека. Мертвый хутор.

– Ну-ну... – Седой не был настроен так же оптимистично, как Вован. – Слишком хорошее место для отдыха боевиков, для перевалочной базы, для оборудования тайника и т. д. Не верю, что «духи» его не используют.

Он поднял с земли бинокль, оброненный Вованом, и навел его на строения. Перед ним лежал небольшой, в шесть домиков, хутор, явно оставленный людьми. Двери и окна были распахнуты, многие без стекол. Хозяйственные постройки, сбитые в основном из жердей, покосились и готовы были рухнуть от малейшего ветерка. Накатанная когда-то дорога поросла травой, и только по ее высоте можно было определить две колеи, в которых травяной покров был ниже. На отшибе стояло одно строение, обнесенное полуразвалившимся забором, сложенным из камней. Дом прилепился тыльной своей частью к высокой скале, вершина которой терялась в густом переплетении ветвей. Он стоял на высоком фундаменте из того же дикого камня, что и забор, и носил следы запустения. Но входная дверь была закрыта, окна застеклены, а сплетенные из ветвей ворота прикрыты. Мало того, на крайний шест ворот и колонну забора, ограничивающую въезд, была накинута веревка. Вот эта деталь и заинтересовала Седого более всего. Потому что веревка была свежая, белая, а не выгоревшая и не выстиранная до серо-стального цвета, который приобретают со временем все веревки, висающие на открытом воздухе.

– Поднимай пацанов, выдвигаемся! – сказал Седой Вовану. – Экстрим, пойдешь первым. Да включи миноискатель, шуп тут не прокатит. Если здесь тайник, «духи» минировали площадь на совесть.

– Ну да, – съехидничал сапер. – Чтобы и тайник взлетел на воздух, если мины срабатывают...

– Эх, Миха! – Теперь ехидничал Седой. – Не очень ты внимательно осматривал хутор. Не заметил ты во-он тот домишко на взгорке, что на высоком фундаменте стоит...

– И что в том домишке? – Экстрим потер нос.

– А в том домишке, Михаил, наверняка подвал имеется. Иначе зачем бы такой высокий фундамент клали? Вот. А значит, при подрыве во дворе или рядом ничего с боеприпасами, хранящимися в подвале, если таковые имеются, не сделается. Понял?

– Да понял, понял! Пойду с миноискателем, – буркнул сапер, настраивая капризный прибор.

Подтянулись разведчики. Седой жестом приказал присесть и коротко поставил задачу:

– Входим тремя группами. Я иду по центру, Костян справа, Кефир слева. Первым на опасном направлении идет Экстрим. В ваших группах миноискателей нет, поэтому саперы со шупами идут с отрывом в десять метров, потом идут разведчики. Заглядывать в каждое строение, проверять каждую складку местности. Кум и Калмык, справа-слева идете по окраинам, страхуете со стороны леса. Предельное внимание. Всем понятно? Проверить «глушаки», патрон в патронник, оружие с предохранителя снять! Пошли!

По привычке попрыгав и убедившись, что снаряжение не издает предательских звуков, три группы разведчиков медленно втянулись в селение...

Глава 5

Шли медленно, соблюдая все меры предосторожности...

Еще на полпути Седой понял, что хутор если и не обитаем в полном смысле, то довольно часто посещаем. В одном доме в углу он увидел свежую упаковку от патронов, скомканную и небрежно брошенную на полуразобраный пол. В другом дворе под навесом из жердей ровным квадратом была выкопана траншея. А это «фортификационное» сооружение было видно им неоднократно при разгромах баз – оно использовалось боевиками как импровизированный стол с «лавками» вокруг него. Рядом – свежее кострище.

– Дрюня, скажи мне, какой давности это кострище? – шепотом спросил Седой прапорщика Паршакова, шедшего рядом.

– Да откуда ж я знаю? – удивился Дрюня.

– А ты посмотри внимательно, – не унимался Седой.

– Посмотрел. Не знаю. Вроде свежее...

– Не очень внимательно смотришь, поэтому и не видишь. – Седой остановился. – Когда последний раз дождь шел?

– Ну-у... Да, точно! Десять дней назад. Двадцатого. Мы на сопровождении колонны Центроподвоза были, тогда и вымокли до нитки.

– Молодец, прапорщик! А на золе ты следы дождевых капель видишь? Или зола подернута белым нагаром буковых дров?

– Не вижу. А если бы дождь бил по золе, то белый нагар бы смыл, а сам пепел прибил к земле. А здесь зола пушистая. Значит, костер здесь жгли после дождя. А учитывая, что пепел высокий и роса его не прибила, то костру не более трех-четырех дней...

– Во-от, – протянул Седой. – В правильном направлении идете, товарищ! Дальше смотрим...

– А что еще? – спросил Дрюня. – Я все сказал.

– Нет, не все. Вон по краям кострища просматриваются старые, почерневшие угли и зола темно-серого цвета. Значит?

– Значит, костер жгли здесь неоднократно, – воспрянул духом Дрюня. – «Стол» и «лавки» накрывались, скорее всего, плащ-палатками, поскольку трава примята равномерно и вся пожелтела от отсутствия воздуха. Это говорит о том, что здесь у боевиков постоянная столовка. Общепит...

– Вот теперь по костру все! – удовлетворенно кивнул Седой и продолжил путь.

У подворья на отшибе собрались все разведчики. Быстро рассредоточились вдоль забора, и Седой с Экстримом подошли к воротам. Сапер протянул руку к веревке, накинутой на плетень, но Седой вдруг отдернул его руку. Михаил удивленно взглянул на командира.

– Не нравится мне эта веревка. – Седой внимательно рассматривал узел. – Смотри, узел затянут намертво. Разве так завязывают веревку, если хотят, чтоб петля свободно накидывалась и откидывалась? Нет, здесь расчет как раз на то, что веревку будут срывать или резать. То есть давать ей натяжение. Так?

– Так. Сейчас гляну. Отойдите-ка, товарищ командир! – Тон сапера вдруг стал официальным.

– Во как! – Седой удивленно поднял брови, но, поймав укоризненный взгляд сапера, примирительно поднял руки и отошел, присев за камень забора.

Экстрим некоторое время возился у забора, потом вдруг крикнул и выругался. Седой подобрался к нему и заглянул за плетень. Михаил присел у забора, уже находясь во дворе...

– Сука! Чуть не прозевал! – Сапера колотило крупной дрожью.

– Что? – выдохнул Седой.

– Нехилое с-с-сооружение! – Мишка все никак не мог успокоиться. – От веревки темная леска была протянута к «Ф-1». Если «эфку» заметят и леску обрежут, то вот – под веревкой шашка с «МУВом», а шпилька – на пружинке. Режешь леску, шпилька вылетает, и саперу кабздец!

Седой рассматривал упрятанную между ветками плетня плитку 200-граммовой тротильной шашки. Вережка надежно скрывала ее от посторонних глаз, и прав был Мишка – только чудо спасло его и близких к забору разведчиков от неминуемой смерти: их всех посеколо бы осколками камня...

– Но и это еще не все. – Сапер встал на корточки и осторожно раздвинул траву в метре от забора. Прямо на них глядела выпуклым корпусом мина «МОН-50», установленная на раздвижных металлических ножках, вдавленных в землю. От этой заразы леска протянута к «эфке». Обрезав верхнюю растяжку на гранате, сапер неминуемо цепляет нижнюю леску от «монки» – и срабатывают и мина, и граната. Вот так-то!

– Как же ты заметил еще и нижнюю леску, Миха? – Седой был потрясен и не скрывал этого.

– Так в том-то и дело, что я ее не заметил! – Михаил почти кричал. – Я чуть не сорвал ее! Меня спасло-то только то, что я в лесу штанину продрал о сучья. – Он показал оголенную кожу на голени. – Я коснулся лески голой ногой. Если б штанина была цела, я бы никоим образом ее не почувствовал и мы бы уже с Господом общались на небесах!

– Ладно-ладно, успокойся. – Седой старался говорить чуть ли не ласковым тоном, хотя сам прекрасно понимал, насколько близки они были к смерти. – Все уже прошло. Мы живы, и это сейчас главное.

Седой тихо взял из руки сапера узкие длинные ножницы и обрезал леску у взрывателя мины. Затем вывинтил взрыватель и, выдернув «монку» из земли, сложил ножки мины.

– Это зачем? – спросил Экстрим.

– А мы им в обратку сюрприз оставим. На выходе. А сейчас поднимайся, Михаил, работать надо!

– Я вот понять не могу: если они так законопатили вход, как же они сами думали проникать сюда?

– А «нормальные герои» через двери не ходят. Они всегда идут в обход. Вон в углу забор развалился почти до основания. Перешагнул – и ты на месте...

Седой помог саперу встать, и они вошли в дом, уже не таясь. Если бы там кто-то был, их обоих уже сняли бы одной короткой очередью, еще когда они были у плетня ворот...

Глава 6

С первого взгляда было ясно, что дом использовался как мастерская по изготовлению взрывных устройств. На длинном столе, установленном под окном, в беспорядке были разбросаны куски проводов, мотки изолянт, батарейки разных видов, куски олова; белел корпус зарядного устройства для автомобильного аккумулятора. На специальных подставках лежали древние медные паяльники, разогреваемые с помощью китайских газовых мини-горелок. Здесь же стояло с десятков самих горелок. На полу под столом стояли два ведра с болтами, гайками и шариками от подшипников: поражающие элементы. В углу были свалены пустые пластиковые бутылки, которые использовались боевиками для помещения в них иницирующих взрыв устройств, для герметичности.

– Оба-на! – воскликнул сапер. – К коллегам по ремеслу попали!

Седой пошарил взглядом по полу и увидел четкие контуры крышки люка, ведущего в подпол.

– Как думаешь, люк заминирован? – спросил он Экстрима.

– Ну, люк точно нет. Иначе все, что находится в подвале, взлетит на воздух вместе с хозяевами. Они наверняка посчитали, что достаточно минной ловушки во дворе.

Седой отцепил от плечевого ремня разгрузки фонарь и, поддев ножом крышку люка, потянул его вверх. Михаил перехватил крышку и откинул ее на пол. Седой включил фонарь и направил его луч в подпол. И тихо присвистнул: весь подвал с двух сторон был плотно забит армейскими ящиками, выкрашенными краской цвета хаки. Между ящиками оставался только узкий проход. Седой передал фонарь саперу и, опершись руками о стенки лаза, прыгнул внутрь. Открыв защелки на верхнем ящике, он увидел плотно уложенные в ряды бруски тротильных 400-граммовых шашек. В следующем ящике лежали цинки с патронами 5,45. Он попытался открыть третий ящик, но крышка его, помимо штатных металлических защелок, оказалась еще и забитой гвоздями. Ящик был длинный и широкий, не похожий на другие, и Седой решил отодрать крышку. Он просунул лезвие ножа между крышкой и корпусом и принялся расшатывать его, расширяя паз. С противным скрежетом полезли из корпуса гвозди...

– Бляха-муха! – только и смог произнести Седой, увидев содержимое.

– Что там, командир? – встревоженно спросил Экстрим.

– ПЗРК! – ответил Седой. – «Иглы».

– Много?

– Десять ящиков. – Седой обернулся к противоположной стене. – И здесь еще пять. Это где ж они так разжились? Просто так ведь «Иглу» не украдешь, они на строжайшем учете в частях. Не иначе как с завода...

– Да, сейчас было бы бабло, а купить можно все, что угодно. – Михаил говорил, не скрывая горечи. – И, главное, знают ведь продавцы-подлецы, против кого это оружие будет использовано. Знают, суки, что каждая «Игла» – это сбитый самолет или вертолет...

– Ты думаешь, это их заботит? Им лишь бы обогатиться, а за счет чьих жизней, им плевать! Я знаю, что каждая ПЗРК стоит для налогоплательщиков около миллиона народных денег, а то и больше. Вот и прикинь, сколько заработали на них продавцы!

– И что будем делать с ними? Взрывать?

– Для начала нужно заснять все маркировочные надписи на ящиках и на ракетах – пусть фээсбэшники разбираются, откуда и как те попали к боевикам. Кликни-ка сюда Макса с видеокамерой. Бляха, тут вдвоем не развернуться будет...

Седой выбрался из подвала и отдал фонарь Экстриму.

– Свети ему! – приказал он. – Макс, сними все ящики с маркировкой. И осмотрите каждый.

Он вышел на двор и присел на ступеньку крыльца. К нему подошел Костян.

– Скоро начнет смеркаться, командир. Подзадержались мы здесь. А место опасное, часто посещаемое... Не ровен час, хозяева нагрянут боезапас пополнить.

– Нашли еще что-нибудь? – не отвечая Костяну, спросил Седой.

– Продукты, – ответил разведчик. – Много. Вон в том доме выкопан колодец, а в нем сложено ящиков двадцать тушняка, рыбных консервов, макароны еще...

И в этот момент в кармане разгрузки Седого пискнул тон-вызов рации.

– Командир, «духи»! – прохрипел динамик голосом Вована, находившегося в боевом охранении. – Удаление с километр. Они идут с запада по старой просеке.

– Сколько их? – Седой кивнул Костяну, чтоб собирал людей.

– Вижу пятнадцать «духов». С ними два ишака и две лошади. Идут легко.

– Где ты находишься? – спросил Седой; дозорных расставлял Костян, пока он находился в подполе.

– Я на скале, выше вас. Просека идет к скале, а там, видимо, сбоку какой-то проход есть, который мы не обнаружили. Если стоять лицом к скале, то справа от нее.

Подошел Костян с разведчиками. Они внимательно слушали разговор.

– Костя, проход! Быстро! – выдохнул Седой.

Костян ушел с двумя разведчиками искать проход.

– Так, братцы, построились! Слушать внимательно. Как только «духи» втянутся в хутор, – огонь на поражение! Разбираем по номерам: я сажусь за забором фазенды, – Седой кивнул подбородком на дом-мастерскую, – значит, мой – первый по ходу. Далее: второй – первому в шеренге. Третий «дух» – второму в шеренге, ну и так далее. Мой выстрел – сигнал к открытию огня. Стрелять только с глушаками. Не приведи Господь дать «духам» возможность отстреливаться! Мы не знаем, где их базовый район, не знаем, где упал вертолет и есть ли около него «духи». Поэтому все должно пройти в полной тишине, чтобы нас здесь не атаковали превосходящие силы. Один-единственный выстрел может привлечь сюда гостей. Все ясно? Тогда ищите себе укрытия и готовьтесь к приему каравана!

Глава 7

– Командир, на связь Душману!
– На связи! – ответил Седой Косте.
– Проход обнаружен. Разлом в скале, ширина около полутора метров, протяженность – около ста. Выходит на небольшое плато. По плато проложена тропа, довольно набитая. Противника не видно, все тихо.

– Оставайтесь на месте, контролируйте проход. Группу «духов» пропустите. Если будет тыловое охранение, тихо уничтожьте, но так, чтобы остальные ничего не услышали. Мы запускаем группу на хутор и здесь валим. Ваша задача – прикрыть тылы, чтобы ни один не ушел. Работать только с глушителями!.. Вован, ты все слышал? – Седой вызвал пост на скале.

– Слышал, командир! – прохрипела рация. – Контролирую сверху. Только...

– Ну что там еще?

– Я глушитель оставил внизу, в рюкзаке. Не думал, что здесь понадобится...

– Молодец! Тогда сиди там и не дергайся, голубь ты наш сизокрылый...

– Что? Не понял...

– Голубь, говорю. Сизокрылый.

– А-а. Понял. Кто?

– Да ну тебя, Вован. Отслеживай передвижение «духов».

– Минут через десять подойдут к скале.

– Тогда все! Режим радиомолчания до окончания операции. На связь выходить только в самом крайнем случае.

Седой передернул затвор «АКМСа», сбросив флажок предохранителя на сектор одиночного огня, и прошелся вдоль засадной линии. Никого из разведчиков не увидел и удовлетворенно крикнул: хорошо замаскировались.

Где-то в стороне, куда ушла группа Костяна, пронзительно затрещала сорока, и Седой понял, что группа «духов» вышла из пролома. Он сбросил автомат с плеча и не спеша отправился на свой пост. Накинул веревку на плетень, поскольку ее было видно издалека, и, сделав два шага, встал у забора, выбирая позицию.

«Духи» шли толпой, не соблюдая никаких мер предосторожности. Они тихо переговаривались, пересмеивались, не глядя по сторонам. Видимо, совсем не ожидали появления здесь разведгруппы. И лишь в узком проходе между плетнями вытянулись в цепочку.

Первым шел бородатый дядя в натовской камуфляжной куртке и «совковых» спортивных штанах с пузырями на коленях. Но зато оружием он был обвешан, как новогодняя елка – игрушками. На груди в такт шагам покачивался «РПК», на боку висел «стечкин» в деревянной кобуре. На поясе болтались кавказский кинжал и огромный кизлярский «медведь» – скорее сувенир, чем оружие. Из-за плеча «духа» грозно торчали две «Мухи».

Седой подпустил его почти до забора, чтобы дать возможность остальным боевикам гарантированно втянуться в засадный мешок. «Дух» шел, сосредоточенно глядя себе под ноги. И вдруг резко поднял голову, столкнувшись взглядом с Седым. В тот же миг разведчик нажал на спуск. «Дух» по инерции сделал два шага и грузно обвалился на землю. Вразнобой захлопали «бесшумки» разведчиков, и боевики один за другим стали валиться на землю. В воздухе кисло запахло сгоревшим порохом и кровью. Пронзительно заржала лошадь и, мощной грудью ломая кусты, рванулась обратно к проходу. Нельзя было допустить, чтобы она, вернувшись на базу боевиков без всадника, стала вестником гибели отряда! Седой вскинул автомат, но его опередил Кум. Глухо хлопнула «ВССка», и лошадь упала на передние ноги;

коротко всхрипнув, резко мотнула головой, разбрасывая клочья кровавой пены, и тяжело завалилась на бок...

Все было кончено. На уровне груди еще висели дымки выстрелов, пронзительно кричал ишак. Держа оружие в руках, подошли разведчики Костяна.

– Край непуганых идиотов... – сквозь зубы промолвил Костян. – Шли как на прогулке... Не бой, а бойня.

– А ты хотел, чтоб я крикнул: «Стой! Стрелять буду»? И сделал предупредительный выстрел вверх? – озлился Седой. – И подставил всю группу, и сорвал задание?!

Костян отвернулся. Пнув ногой голыш, попавшийся под ноги, он отошел в сторонку и присел под забор, опустив голову.

Времени на сантименты не было, и Седой развернул на коленях карту. Идти по тропе «духов» смысла не было, поскольку если вертолет упал там, «духи» уже наверняка его бы обнаружили. А если бы это было так, то сведения уже просочились бы к оперативникам по каналам агентурной информации. Сбитый и обнаруженный боевиками вертолет, если еще и пилоты, пусть даже и только их тела, попали в руки «духов», не утаишь... Значит, вертолет лежит в другом, труднодоступном месте. И боевики тоже ищут его. У них разведка поставлена неплохо, и наверняка они уже знают, что вертолет упал, не дотянув до базы...

По ходу движения сбитого вертолета, указанному пилотами «вертушки» сопровождения, было два таких места, и отстояли они примерно километров на пять друг от друга. Но, учитывая, что километры в горах нужно удваивать, а то и утраивать... Наконец Седой наметил маршрут и спрятал карту во внутренний карман разгрузки.

– Подъем! – скомандовал он разведчикам. – Выходим через двадцать минут. Ночевка в удобном месте через два часа пути. Сейчас все тела «духов» сбросить в пропасть, следы боя убрать!

– Командир, люди устали... – сказал прапорщик Паршаков. – Почему бы не заночевать здесь? Сюда «духи» сегодня уж точно не сунутся.

– Да? – жестко бросил Седой. – А мы знаем, где основная база «духов»? А если группа должна вернуться на базу, скажем, через два часа? Если расстояние позволяет? Тогда уже сегодня до захода солнца здесь будут «духи», чтобы узнать, что случилось с группой! Здесь оставаться нельзя! Убираем за собой и уходим! – Тон Седого не допускал возражений.

Глава 8

– Порой мне кажется, что ты, да, собственно, и я, и все мы, – бездушные машины для убийства... – сказал Костян.

Иногда он мог позволить себе разговаривать с Седым на равных, потому что знакомы они были еще с Афгана, где оба служили срочную службу в одном отряде спецназа ГРУ. И были друзьями. Отслужив срочку, Седой пошел дальше, окончил военное училище, а Костян остался на сверхсрочную. Когда войска вывели из Афганистана, Костя уволился из армии. Но лишь только началась война в Чечне, старшина Подольский не усидел дома и пошел на контрактную службу.

Они лежали в высокой траве, бездумно глядя на небо, осыпанное мириадами звезд. Спать не хотелось, несмотря на смертельную усталость.

– Костя, я не бездушная машина. Ты это прекрасно знаешь. Но есть неумолимые законы войны, которые мы призваны безоговорочно исполнять. И преступи мы их, тут же станем трупами в никому не известной летописи войны. Но вот ты как командир отделения несешь в этом случае ответственность только за жизни своих солдат. Не только перед собой, перед командованием, но и перед Господом. А я отвечаю и за твою жизнь, и за жизнь твоих бойцов, и за жизнь саперов, и за жизнь приданного нам радиста группы связи, и за выполнение задания, то есть за спасение экипажа сбитого вертолета. Не только перед своей совестью, но и перед вашими близкими, перед командованием и, самое главное, перед Господом. И я буду делать все, что от меня зависит, и даже то, что не зависит, чтоб ваши задницы, и свою в том числе, притащить домой и вернуть близким в целостности и сохранности. Даже если они будут где-то подштопаны, подремонтированы военными медиками, но целые, живые, я буду считать, что офицерские погоны носил не зря...

– Я не об этом, – сказал Костя. – Мы иногда становимся безжалостными... Злыми. Понимаю, что это – жизненная необходимость. Понимаю, что это – зло во благо. Но очень трудно с этим смириться. Хотя это наша работа. Мы сами избрали эту стезю и идем по ней многие годы. Но, может быть, возраст сказывается... Все труднее становится убивать.

– Не убьешь ты – убьют тебя. Расхожий довод, но верный. Войны начинают политики, но гибнут в них солдаты. И с одной, и с другой стороны. Из-за политических амбиций лидеров, которые не смогли преодолеть свою спесь и сесть за стол, чтоб решить свои проблемы за чаркой горилки, мы бьемся со своим же народом. С такими же россиянами, как и мы. Ты думаешь, я этого не понимаю? Или не понимают те, кто стоит у руля с чеченской стороны? Не сомневайся, понимают! Но пущенную стрелу не остановишь. Хотя, поверь мне, победы в этой войне не будет. Будет череда замирений, договоров, но пламя войны будет тлеть постоянно. Меняться будут только ее формы...

– И это понятно... – начал Костя...

– А если понятно, спи давай! – пробурчал Седой, отворачиваясь.

Костян рывком поднял корпус и сел, охватив руками колени.

– Ты помнишь наш выход в «зеленку» под Бараками?

– У нас там были выходы через ночь-полночь. Я что, могу все помнить?

– Этот ты помнишь, Седой, не лукавь! Мы тогда случайно наткнулись на деда с пацаном, которые гнали в Бараки отару овец. И прапорщик Сидорко зарезал обоих, хотя дураку было ясно, что они не разведчики...

– И к чему ты это вспомнил?

– А к тому, что через несколько дней ты набил Сидорке морду по какому-то пустяковому поводу.

– Ну, набил. Потому что достал...

– Да все в отряде знали, за что набил! За деда с пацаном... Тогда, чтоб не раздувать кадило, Сидорко отправили дослуживать в Кабульский гарнизон, а ты отсидел пятнадцать суток в зиндане. И все тебя уважали за это. Даже замполит в курилке проговорился: я, мол, поступил бы так же, как ваш старший сержант...

– И что? – Седой тоже поднялся. – Эх! Закурить бы...

– А сейчас смог бы поступить так же?

– А я сейчас таскаю в рюкзаке фляжку с водкой.

– А при чем здесь водка? – Даже в темноте было видно, как расширились от удивления черные цыганистые глаза Костяна.

– А был уже аналогичный случай. Под Курчалоем шли вот так же – лесами на бандитскую базу. И напоролся на пацана лет четырнадцати. Причем шел он со стороны базы. Чтоб нейтрализовать его, я налил ему кружку водяры и заставил выпить. Минут через десять гаркнул зверским голосом: «Встать!» Пацан вскочил, и его тут же кинуло в сторону. Он боком-боком, и рухнул в кусты...

Костя коротко хохотнул и завалился на спину.

– Хороший способ нейтрализации противника... – уже засыпая, пробурчал он.

Глава 9

Тон-вызов рации, положенной Седым на землю у самого уха, коротко пискнул.

Командир вздернулся и схватил рацию, еще толком не проснувшись. По привычке кинул взгляд на светящийся циферблат часов: 4.14. Небо на востоке только-только начало сереть, нечетко высветив верхушки деревьев.

– Командир, я первая точка. На связь, прием, – пробормотала рация, и Седой узнал голос Ушлого.

– На связи, – ответил Седой, прокашливаясь.

– На просеке пару раз мигнул фонарь. Похоже, к нам гости.

– Движение видел?

– Нет. Темно еще. Но свет фонаря переместился ближе к нам, когда мигнул вторично. «Ночник» у нас сдох, – виновато пробубнил Ушлый. – Аккумулятор сел...

– Так не хрен было гонять ПНВ без толку! Смотри внимательно. Уже светает. Скоро можно будет разглядеть, кто там ночью шарится по горам с фонариком... Ждите, я иду к вам!

Седой тронул за плечо Костяна. Разведчик мгновенно приподнялся на локтях.

– Тихо, Костя! – прошипел Седой, прикрывая ладонью рот Костяна. – Поднимай пацанов, а я прошвырнусь к дозорным. Что-то они там увидели.

Он набросил на плечи разгрузку и стал застегивать ремни.

– Ты возьми Кефира, посмотрите, как нам отсюда уходить без шума и, по возможности, чтобы следов не оставить. Я так думаю, «духи» от хутора пришли сюда по нашим следам...

– Понял, командир! – тихо ответил Костян и скользнул к каменной нише, в которой вповалку спали пацаны.

Седой подхватил свой «АКМС», по привычке проверив, как навинчен глушитель, и скорым шагом отправился к утесу, на котором оставил дозор.

Было уже темно, когда они вчерашним вечером, отшагав по лесу пару километров от хутора, пришли в этот распадок. Могила с Кефиром пробежались дальше по ходу движения сбитой «вертушки», но в темноте ничего не нашли и вернулись.

К распадку шли по просеке, образованной скатившимся с горы огромным, метров трех в диаметре валуном. Какая-то неведомая сила спихнула валун с каменистого ложа, на котором он покоился много лет, и многотонная махина, сметая лес на своем пути, скатилась по склону, упав в горную речушку и изменив ее русло. На другом берегу высился скальный уступ, увенчанный острым утесом, на котором Седой и выставил дозор, поскольку с вершины утеса вся просека длиной с километр была видна как на ладони. На скалы они поднимались по крутой, градусов в 60, широкой вымоине, забитой смываемыми с гор потоками дождевой и талой воды камнями. За телом скального уступа начинался подъем в их сторону, по которому они и вышли к распадку, где можно было устроить ночлег.

Седой спустился к утесу и в три прыжка взобрался наверх.

В выемке у вершины он увидел Ушлого, обернувшего к нему свое белое в темноте лицо. Стаса он не увидел – почувствовал, когда в ребра со спины уперся ствол автомата.

– Не балуй, Стас! – прошептал Седой, рукою отводя ствол. – Дураку ясно, что ты ждал моего появления со стороны распадка и следил за тропой...

– Меры предосторожности, – Стас не скрывал разочарования, ожидая похвалы за бдительность.

Седой лег на камни рядом с Ушлым и вынул из футляра свой древний, еще советских времен ПНВ. Но он привык к нему и берег как зеницу ока. Включив подсветку, навел окуляр на просеку. В видоискателе пару раз мигнуло зеленым фосфоресцирующим светом, и появилось устойчивое зеленоватое изображение каменистого русла просеки. Медленно поводя

окулярном прибора вверх по просеке, Седой увидел смещающееся к речке темное пятно. Он подкрутил обод настройки резкости и увидел, как пятно превратилось в группу людей, медленно и осторожно пробирающихся по просеке вниз. Шли грамотно, прижимаясь к стволам деревьев, поводя стволами автоматов вслед за взглядом. Метрах в десяти впереди основной группы крались двое, часто нагибаясь к земле и что-то разглядывая. В том месте, где разведчики останавливались на кратковременный привал, «духи» присели и долго шарились по каменной крошке, включив на несколько секунд фонарь. «Что они там ищут?» – подумал Седой и тут же понял, что по следам на грунте они пытаются определить состав группы.

– Так, – пробормотал он. – Это волки серьезные. Двадцать два ствола... Такими темпами передвижения они будут у скал через сорок минут. Потом найдут промоину. Тридцать минут на подъем... Итого у нас в запасе чуть больше часа.

Он взглянул на часы и зафиксировал время: 4.40. В 5.00 он хотел поднять группу и вывести на маршрут...

«Не зря я ожидал от неведомого населенного пункта, не обозначенного на карте, неприятностей», – подумал Седой, приподнимаясь.

– Так! – сказал он разведчикам. – Остаетесь здесь до того момента, как «духи» приблизятся к скалам. Как только они перейдут реку, устанавливаете на подъеме из промоины пару растяжек и уходите. Интервал между растяжками сделайте не более двадцати метров. Нас на месте уже не будет. Следуйте строго на запад, не отклоняясь. Наша цель – впадина между двумя горными кряжами примерно в полутора километрах от места ночевки. Все ясно? И будьте постоянно на связи: возможно, вам придется прикрыть основную группу... Я постараюсь выслать вам кого-нибудь навстречу.

Седой пристально посмотрел в глаза Ушлому и Стасу, но ничего не сказал больше. Махнув на прощание рукой, он спрыгнул с уступа и исчез в зарослях.

Глава 10

Быстро добравшись до временного лагеря, Седой обнаружил разведчиков, занявших круговую оборону и готовых к выходу.

К нему сразу же шагнули старшие боевых групп – Костян, Кефир и Кум.

– Плохо дело! – без предисловий сказал Седой. – «Духи» идут по нашему следу. Двадцать два ствола. Видимо, они были на хуторе еще вчера. И очень скоро после нашего ухода. Фугас, оставленный Михой, они, видать, обнаружили и обезвредили. А в погреб вряд ли лазили, иначе мы бы услышали взрыв. Что у вас?

– А у нас еще хуже, командир, – сказал Кефир. – Чтобы попасть на кряж и спуститься в лощину, нам придется подняться по расщелине крутизной склона в семьдесят градусов. Она идет в глубь кряжа метров на двести, и до конца мы ее не обследовали...

– Нормально, мать твою! – Седой нахмурился. – И сколько времени займет подъем?

– Ну, учитывая, что подниматься придется по одному... Нас пятнадцать... Минут по десять-пятнадцать на каждого. Короче, около двух часов, командир.

– Блин! Можем не успеть... Начинайте подъем! Кефир, идете с Могилой первыми и сбрасываете веревки вниз, чтоб максимально ускорить подъем. Где Экстрим?

– Я здесь, командир! – Мишка чертом вывернулся из-за дерева.

– Твой фугас не сработал! – Седой был зол сейчас на весь свет.

– Так любой сапер на то и сапер, чтоб их находить и обезвреживать.

– Надо было ставить на неизвлекаемость!

– А у меня было время? – Экстрим обиженно засопел. – Пока я минировал погреб, уже от вас, товарищ командир, поступила команда на выход. Я и поставил фугас, как успевал... Но замаскировал хорошо.

– Ладно, – Седой устало махнул рукой, – проехали... В подполе-то сработает? Или опять времени не хватило?

– Вот в подполе сработает гарантированно! Я там развесил сеть. Взрыв произойдет, как только кто-то коснется ногами пола. Если вдруг по какой-то причине основной взрыватель не сработает, я еще четыре дублирующих установил. Хоть какой-то из них, но вмажет. А взрывчатки там... – Мишка мечтательно закатил глаза. – Хотелось бы мне посмотреть на этот взрыв.

– Насмотришься еще... Приготовь закладки под основание расщелины, и еще одну нужно будет установить наверху, как все поднимемся. Только так, чтоб обе сработали!

– Есть, командир. – Ох, и любил Мишка свою работу!

– Костя, ты чего ждешь? Веди группу на подъем! – Седой обернулся к старшине Подольскому, стоявшему со своей группой за его спиной.

– Где Ушлый со Стасом? Их же надо дождаться? И вас прикрыть, если что... – Костя смотрел выжидательно в глаза Седого.

– Вот мы с Михой и прикроем. Дождемся пацанов – и прикроем.

– Ты что задумал, командир? – Костя был встревожен и не скрывал этого.

– Старшина Подольский! – Тон Седого стал официальным. – Выполняйте приказ!

Костя некоторое время разглядывал носки своих сбитых в горах ботинок.

– Есть! – обреченно выдохнул и, резко развернувшись через левое плечо, побрел к расщелине. Следом за ним потянулись его разведчики.

– Михаил, займись закладками... – Седой сбросил с плеча автомат и пошел навстречу Ушлому и Стасу.

Он не прошел и ста метров, как вдруг тишину леса разорвал гулкий взрыв, эхом прокатившийся по горам. Через несколько секунд зарокотал пулемет, ему вторили вразнобой автоматы.

Глава 11

Седой понял, что сработала растяжка, поставленная разведчиками у промоины, и присел у кряжистого граба, ожидая пацанов.

Они показались минут через десять. Тяжело дыша и сплевывая вязкую слюну, бойцы бежали, ломая кусты, сшибая на бегу сушняк. Седой тихонько свистнул. Разведчики сбавили шаг, оглядываясь. Седой шагнул из-за дерева.

– Ну, что там? – спросил он.

– Мы дождались, пока сработала первая растяжка. – Стас согнулся, уперев руки в колени. – Ух, черт, селезенка лопается!.. Потом выглянули. Два «духа» лежали трупам, двое корчились. Остальные присели, из-за дыма и пыли ничего им не видно было. Ну, мы по паре очередей засадили в скопище и рванули. А «духи» лупили в белый свет как в копеечку...

– Судя по тому, что второго взрыва не было, вторую растяжку они нашли и обезвредили... – Седой подтолкнул Стаса под локоть. – Все, уходим!

Вместе они добежали до лагеря, где их ждал Экстрим, уже приготовивший фугасы, чтоб заминировать расщелину.

– Давай-давай, Миха, уходим к нашим! – Седой на ходу подхватил рюкзак сапера, освободив ему руки для переноски фугасов.

– Ушлый, помоги! – Михаил осторожно поднял с земли сложную систему, состоящую из трофейной «монки» и гранаты «Ф-1», опутанных какими-то проводами. – Возьми «ПМД-шку» с «эфкой». Только поднимай одновременно...

– Ну тебя на хрен, Миха! – Ушлый все же поднял боеприпасы. – А как бежать с ними?

– А вот бежать с ними не рекомендую. Нужно идти шагом и не споткнуться при этом...

– Миха, ты не охренел? У нас «духи» на хвосте! – Седой даже остановился от неожиданного Мишкиного откровения.

– Командир, ты сам приказал, чтоб минная постановка была проведена максимально эффективно. Вот я и постарался.

– М-да... – Седой исподлобья взглянул на сапера. – Даст бог, вернемся домой, я тебе устрою банный день...

– Обязаны вернуться... – Мишка улыбнулся широкой, открытой улыбкой. – А там уж, командир, делай со мной все что захочешь.

– Сделаю, не сомневайся! – Тон Седого не предвещал ничего хорошего для сапера. Но Мишка знал, что, если его «сюрпризы» сработают, гнев командира тут же улетучится. – Ладно. Экстрим с Ушлым – вперед! Мы со Стасом прикрываем.

Скорым шагом добрались до расщелины. Внизу у подъема оставалось еще трое разведчиков, плюс четверо их. А «духи» были совсем рядом...

Костян, места себе не находивший с тех пор, как разведчики услышали выстрелы, расплылся в широкой улыбке, едва завидев Седого с группой. Он широко перекрестился и выдохнул: «Ну слава богу!»

Седой, увидев у расщелины сапера Тубуса, высокого увальня атлетического сложения, сказал:

– Тубус, займись с Михой минами. Стас, Ушлый, вверх! Идите вдвоем. Времени нет на удобства. Потеснитесь там. Костя, за мной!

Вдвоем с Костяном они ушли до начала спуска, где и залегли за стволами деревьев.

– Костя, бьем каждого, кто высунет голову из-за увала. Надо сдерживать «духов» хотя бы минут на двадцать. А получится, и на тридцать. Надо Михе дать время на мины.

– На двадцать задержим. А как уходить будем? – Костя раскладывал около себя гранаты.

– Как всегда, Костя, как всегда. – Седой прильнул к прицелу.

Глава 12

Минут десять миновало в полной тишине, и разведчики удивленно переглянулись. И один и другой полагали, что «духи» начнут преследование немедленно...

Седой знаком приказал Костяну оставаться на месте, а сам пополз к увалу. Укрываясь в тени валуна, он осторожно подтянул тело к обрыву и глянул вниз. «Духи» находились в двухстах метрах от него, вытаскивая из промоины раненых. Рядом с разломом лежали на камнях два неподвижных тела в окровавленных одеждах. Трупы. В сторонке «дух» в «пуштунке» делал перевязку на ноге раненому. На глазах Седого враги вытащили еще двоих. Один из них, видимо, был ранен тяжело, поскольку вся грудь его была посечена осколками, разгрузка и камуфляжная куртка почернели от крови и свисали с груди лохмотьями. Второй был ранен в ноги и висел на плечах провожатых на руках. Их уложили наземь и окружили плотным кольцом, оказывая помощь. Трое «духов», посоветовавшись между собой, что-то гортанно крикнули остальным и отправились наверх.

Седой быстро отполз от гребня увала и, пригнувшись, добежал до места засады.

– Трое идут сюда, – сказал он напарнику.

– А остальные? – Костя внешне был как всегда спокоен.

– У них два трупа и трое раненых. Помощь оказывают. Этих троих нужно запустить прямо сюда и здесь сделать в ножи. Нельзя допустить, чтоб нас услышали.

– Сделаем! – Костя напрягся, и это было видно.

– Что еще? – Седой психанул.

– Может, завалим из стволов? – Костя виновато взглянул на Седого. – Ну не терплю я резню, знаешь же!

– Одного не дострелишь, и он в ответ лупанет очередь... Что потом?

– Ну, будем в голову целить...

– Да ну тебя на хрен, Костя! Делай, что приказано.

Костя кивнул и встал за толстый комель граба.

Скоро показались «духи». Это были опытные бойцы: они не пошли толпой, а сразу же разделились и пошли цепью, сохраняя дистанцию в пять-шесть метров: двое впереди, третий чуть приотстав, прикрывая первых двоих со спины.

Седой показал Косте на заднего «духа» и переместился за стволом вправо. Костя присел на корточки и остался на месте...

Седой подождал, пока крайний минует его дерево и, шагнув из-за ствола, ухватил «духа» пальцами за ноздри, запрокидывая его голову до отказа назад (человек в таком положении кричать не может) и всадил НР-43 под кадык. Враз обмякшее тело тихо опустил на землю. Второй «дух» был пока скрыт кустами боярышника, и Седой, низко пригнувшись за кустами, бесшумно передвигаясь, вышел ему наперерез. Враг поравнялся с ним через мгновение, и все повторилось. Сзади тихо хлопнул выстрел «ВСС»...

Костя появился через минуту. Седой выразительно взглянул на него, но промолчал.

– Тело убрал? – только и спросил, взыграв желваками.

– Обижаешь, командир. – Костя выглядел, как нашкодивший школьник.

– Прячь этого, а я уберу второго, – прошипел Седой.

Он вышел к месту первой схватки и взял «духа» за плечевые ремни разгрузки. И только сейчас увидел на ремне портативную рацию. «Вот этого нам сейчас и не хватало для полного счастья», – подумал он, сдергивая рацию «духа» с ремня.

Седой оттащил тело к группе буков и, найдя углубление между деревьями, втиснул его туда, забросав ветками и прелой листвой. Костя ждал его у подъема. Седой кивнул и пошел первым...

В наушнике вдруг пискнул тон-вызов, и Седой вздрогнул от неожиданности. После напряжения скоротечных засадных действий он был натянут как струна.

- Старшой, Экстриму! – радостно выкрикнул Мишка в микрофон.
- На связи. Не ори ты так, «духов» разбудишь! – пробурчал раздраженно Седой.
- Усе готово, шеф! – Мишка не унимался.
- Подходим! – Седой ускорил шаг...

Глава 13

У расщелины находился один Экстрим.

– Все поднялись, командир! – бодро доложил Михаил. – Мины поставлены. Я остался, чтоб вас проводить безопасным маршрутом.

– Ну веди, Сусанин! – Седой присел на камень. – Через пару минут пойдем. Отдышусь только...

Костян тяжело опустился рядом.

– Я в голову стрелял с трех метров. Не мог промазать... – виновато сказал он. – Не психуй, Седой. Ну не могу я ножом! Переворачивается во мне все.

– Когда-нибудь мы из-за этого твоего «не могу» попадем в говно! – жестко сказал Седой. – Ты не думаешь, что твое «не могу» может обернуться смертью кого-то из группы?

– Тогда я сам себе пулю в голову пушу.

– Молодец, мля! – Седой вскочил. – А мне от этого будет легче? Легче будет твоей Татьяне и дочери?! Ты что несешь?! Не хочу больше бред твой слушать! Пошли!

Седой шагнул к проходу.

Мишка удивленно переводил взгляд с одного на другого.

– Что случилось? – полушепотом спросил он Костю.

– Ничего, – угрюмо буркнул Костян. – Веди давай!

Сапер взялся за веревку, свисающую с обреза расщелины, и сказал:

– Фугас в трех шагах отсюда. Вон идет сужение, которое цепляешь плечами при подъеме. Его нужно пройти боком, чтоб не коснуться плечами скалы. Взрыватели с обеих сторон. Взрыв направлен вниз. Ногами можно наступать, ничего не будет. Но лучше перепрыгнуть, подтянувшись на веревке. Я пойду первым?

Седой утвердительно кивнул.

Мишка сделал три шага и, подтянув тело на веревке, развернулся боком к проходу и сделал широкий прыжок. Седой и Костян повторили его действия. Оба были широкоплечие, и Седому пришлось порядком извернуться, чтоб плечом не зацепить скалу...

– Эквилибрист хренов! – сказал Седой Мишке. – Угроишь ты нас когда-нибудь!

– Да все ж нормально, командир! – Мишка обаятельно улыбнулся.

– Нормально, нормально... – многообещающе сказал Седой. – Дальше что?

– Поднимайтесь выше, я уберу следы, – сказал сапер. – Второй фугас на середине подъема. Я оставил там вешку – флажок. За флажок не ступайте. Я сейчас догоню.

– А если «духи» идут с миноискателем или со щупами? – спросил Седой.

– А я оставил обманку – растяжку из двух «эфок». Они найдут их с трудом, я их хорошо замаскировал. Потратят время на обезвреживание. А настоящий фугас в полуметре от обманки, под камнем. Его не найдут, это точно. А поднимаясь по желобу, кто-то наверняка плечом сорвет леску взрывателя. Она спрятана между стеблями травы, свисающей со стены, ее не видно совсем...

– Ну-ну, Михаил, рассказываешь хорошо. Посмотрим, как сработает твое детище. – Седой иронизировал, но знал, что Мишка – фанатик взрывного дела и фантазия его в этом ремесле не знает границ.

У флажка они остановились, ожидая Михаила. Он поднялся, запыхавшись, утирая пот со лба.

– Здесь – вторая ловушка. – Он показал выступ в теле скалы. – Когда поднимаешься, обязательно схватишься за него рукой. Больше не за что. Это у нас веревка есть, а им придется за природные богатства цепляться. Ну вот... А под пальцами «квакушка» – клавишу нажал... и ба-бах! Здесь я «ОЗМку» поставил: из каменного крошева вылетит, и пошли

гулять осколки в замкнутом пространстве. А перед нею, прямо около вешки, стоит «ПМНка». Даже если найдут, не жалко. Перешагивайте остороженько... Я убираю следы и догоняю.

Седой, вконец измотанный событиями дня и тяжелым подъемом по почти отвесному каменному желобу, выбросил свое тело на ровное место и вздохнул облегченно. Рядом упал Костян.

Бодрый и довольный своей работой, Экстрим выбрался из расщелины и встал в полный рост, сматывая веревку на локоть согнутой руки.

– Миха, не куражься, пригнись... – прокашливаясь, задышливо прохрипел Седой.

– Да хрена ли! Нет же никого. – Мишка сиял, как новенький рубль...

В этот момент снизу по камням ударила автоматная очередь. Высеченные пулями крошки камня секанули по лицам.

Мишка вскрикнул и рухнул на землю как подкошенный.

Глава 14

Костян рванулся к расщелине, но Седой удержал его за рюкзак:

– Куда, блин?! Они же снизу бьют по обрезу, снимут в момент! Хватай Мишку!

Костя повернул свое лицо: оно было залито кровью. Он смахнул ее рукой и подхватил сапера под руку. Под другую руку схватил Седой. Вдвоем они оттащили его в сторону от расщелины, по которой с визгом носились пули, рикошета от скал, и Седой бегло осмотрел рану.

– Рикошет, – сказал он, выдергивая из разгрузки бинт в стерильной упаковке. – Череп вроде цел. Поверхностное ранение.

Обработав рану на голове сапера, они вновь схватили его под руки и потащили в глубь кряжа, на каждом шагу спотыкаясь о коряги. Навстречу им уже бежали четверо разведчиков, которые тут же перехватили Мишку, унося подальше от опасного места...

Стрельба в расщелине стихла.

– Что у тебя с лицом? – спросил Седой, мельком взглянув на лицо Кости, шедшего рядом.

– Ты на свое посмотри! – рассмеялся напарник. – Думаешь, у тебя красивше?

Седой провел рукой по лицу и увидел кровь на пальцах. В который уже раз он подумал, что многочисленные ранения, полученные им в ходе военной службы, настолько превысили его болевой порог, что мелкие ссадины и порезы он вообще перестал чувствовать... Выдернув из разгрузки остатки бинта, командир вытер лицо и убрал окровавленную ткань в карман, чтоб спрятать потом в укромном месте.

Через километр по карте, вытянувшийся на местности в полных три, группа спустилась в глубокую лощину. Даже скорее не лощину, а ущелье с ломаными скальными выходами по всей его протяженности.

Седой по-прежнему шел с Костяном в замыкании, постоянно ожидая преследования со стороны «духов». Шнур от наушника с микрофоном перебило каменной сечкой, и он отсоединил гарнитуру связи, неся теперь рацию в руке. Громкость он убавил до минимума, лишь бы услышать тон-вызов.

Неожиданно заголосила рация «духов», которую Седой сунул в карман РД.

– Аслан! Эй, Аслан! – кричал динамик. Далее крики неслись на чеченском, и Седой выключил рацию.

– Искать полезут, – угрюмо констатировал Костян.

– Как пить дать полезут, – согласился Седой. – И найдут. Трупы. И пойдут дальше. Но идти уже будут крайне осторожно, боясь новой засады. И придут к расщелине. Долго будут изучать ее, памятуя первый подрыв. Потом найдут Мишкину обманку. И только тогда полезут наверх. Но опять же... Крайне осторожно. Так что мы пока удерживаем инициативу.

– А если «духи» вызовут подкрепление?

– Верно мыслишь, Костя. Вот этого я и боюсь. Мы здесь одни. Их силы не знаем. Сколько людей они смогут кинуть на наши поиски? Какие пути перекрыть? Здесь их территория. Они здесь хозяева. Надо будет мозги вывихнуть, чтоб придумать, как их обойти...

– Ну, Седой, до сих пор у тебя это получалось. Сможешь и сегодня.

– Сегодня, Костя, я вряд ли что смогу. Боюсь, нам снова придется заночевать на вражьей территории. Не успеем мы дотемна закончить нашу работу, как бы ни старались.

– Что-то долго взрыва не слышать...

– Да сплюнь ты, Костян! – Седой даже остановился во гневе. – Да пусть еще пару часов повозятся! А лучше – три. Чем больше времени они затрачивают, тем больше у нас шансов на успех, неужели не ясно?

– Да ясно, ясно, Седой! Чего ты закипел? Просто подумал, вдруг найдут Михину конструкцию...

– Ну вот можешь ты, Костян, поднять настроение... Этого у тебя не отнимешь...

Глава 15

В головном дозоре шли Кефир с Могилой – неустойчивые и выносливые в горах, как дикие туры. Седой целиком полагался на эту спарку, справедливо полагая, что лучше них никто в горах не ходит. И они не обманули его ожидания.

Рация, с разрядившимся уже порядком аккумулятором, зашипела и, потрескивая и глотая слоги, выдала голосом Могила:

– Ком... дир! Н... связь Мог..... Луш... бы вам сюда под...ти.

– Понял тебя, Могила! – откликнулся Седой. – Выдвигаюсь. Костя, смотри за тылами, я пошел к Могиле.

Срываясь на бег, он обошел группу и углубился в густые заросли мушмулы. Чтобы не потеряться в зарослях, ему пришлось постоянно сверяться с компасом. Изредка он видел следы своих разведчиков: сдвинутые камешки, примятую кое-где редкую траву... Но в целом шли грамотно – не так уж много их следов он обнаружил. Через полчаса он буквально наткнулся на Кефира, лежащего за невысоким скальным выступом, что-то разглядывая в бинокль. Кефир вздрогнул всем телом...

– Командир, как ты умудряешься подкрадываться совершенно бесшумно? Ты так когда-нибудь меня зайкой сделаешь... – прошептал он, улыбаясь.

– Не успею, – на полном серьезе ответил Седой. – Тебе домой через месяц.

– О-о, и вы туда же... – Кефир скривился, как от зубной боли. – Доведете бедного солдата, что он с вами останется, презрев кучу диких кобыл, скачущих табунами по дискотекам...

– Буду несказанно рад, – ответил Седой, укладываясь рядом с Кефиром на жесткое ложе из мелкого ракушечника. – Ну, что тут у вас?

– А вы воздух нюхните, командир.

– Да, чую... Костерком пахнет. И вроде как тушняком родным, на том костерке разогреваемом...

– Вот-вот. Могила ушел вперед, проверить, что за гуси туточки тушняком балуются. Но сдается мне, это наши доблестные летчики решили пообедать на природе, тушнячок спиритиком запивая...

– Что ж? Имеют право. Дай бог, чтоб это они были...

– Да они, командир! Кто ж еще?

В этот момент далеко сзади них сильно гроыхнуло. Гулкое эхо прокатилось по верхушкам деревьев и затихло где-то в горном массиве...

– Та-ак... – Седой потер руки. – «Духи» все-таки скушали Мишкино творение. Подорвались... Может, это охладит их пыл? Все-таки потери понесли значительные. Я так думаю, половина группы уже полегла...

– Смотря кто у них за амира, – задумчиво жуя травинку, промолвил Кефир. – Сами знаете, есть такие, которым лишь бы отомстить за гибель своих. А то, что он при этом еще столько же положит, ему плевать.

– Есть и такие. Но лично мне кажется, что после этого подрыва у нас будет немного времени, чтоб оторваться от преследования. И летчиков вытащить.

Впереди чуть слышно скрипнули камешки под чьей-то ногой. Кефир встрепенулся и схватился за автомат.

Из-за камней послышался тихий свист, и скоро появилась коренастая фигура Могила. Он, тяжело дыша, упал за камень и отстегнул фляжку с водой от ремня разгрузки. Выпив добрую половину, откашлялся и выдохнул: «Они!»

Седой одобрительно похлопал разведчика по плечу:

– Далеко?

– В трех сотнях метров от нас. Я прямо до них не добирался, чтоб не нарваться на дурную пулю, но разговор слышал. Говорили про какую-то аппаратуру, за которую с них головы поснимают. Точно, они!

– Лежи, отдыхай, Могила. И страхуй тылы. Кефир, за мной!

Глава 16

Разведчики подобрались к летчикам почти вплотную. Те сидели у небольшого костерка, сосредоточенно поглощая тушенку из банок. В десяти метрах от них уткнулся кабиной в дерево вертолет. Поодаль валялась оторвавшаяся при падении хвостовая часть. Третьего члена экипажа видно не было... Седой дал знак Кефиру обойти летчиков со стороны «вертушки», чтобы исключить неожиданное появление и вооруженный отпор со стороны третьего летуна. Дождавшись появления фигуры Кефира в прогале между ветками, Седой забросил автомат за спину и шагнул к костру.

– Желаю здоровья, господа офицеры! – Седой старался говорить как можно доброжелательнее. – Я полагаю, капитан Мухин и старший лейтенант Ольгин? А где же прапорщик Алексеев?

Капитан Мухин резко вскочил с камня, на котором сидел, и попытался схватить «АКСУ», прислоненный к коряге. Седой опередил его и ногой отбросил автомат в кусты. Со стороны кабины вертолета послышались сдавленные хрипы.

– Кефир, бляха, смотри там, не придуши прапорщика! – Седой все так же стоял перед летчиками, излучая добродушие. – Ну, будем считать, поздоровались. – Он открыто улыбнулся летчикам. – Я старший разведгруппы, отправленной командованием группировки для вашей эвакуации. Зовите меня Седой. Мой товарищ – разведчик, зовут его, как вы уже поняли, Кефир. Ну а вас я знаю по фото из личных дел, отправленных нам факсом из вашего подразделения перед выполнением задачи.

– И мы должны тебе верить? – Капитан Мухин натянуто ухмыльнулся. – Сука продажная! За сколько сребреников нохчам служишь?

Седой сделал шаг вперед и коротко, без замаха звезданул капитана кулаком в челюсть. Тот рухнул навзничь. Его напарник вскочил на ноги, но Седой толкнул его на место.

– У меня нет времени проводить с вами разъяснительные беседы. У нас на хвосте «духи». И мы должны уходить как можно быстрее. Еще один факт неповиновения, и я доложу командованию, что вас не обнаружил! Ясно?

– Да пошел ты!.. – Капитан поднялся, шатаясь и потирая скулу. – Чего бить-то сразу?

– А ты за метлой следи, капитан! Ты ведь предателем меня окрестил, не помнишь? Ладно, проехали... – Седой уже слышал легкий скрип камешков под ногами подходящих к ним разведчиков. – Костян, ко мне! Охранение со стороны кряжа!

На крошечный пятачок посреди глухого леса шагнули три разведчика, сразу заполнив своими мощными телами все пространство. Наверно, появление здесь Деда Мороза со Снегурочкой повергло бы летчиков в меньший ступор...

– Что с вашим прапорщиком? – спросил Седой капитана.

– Разбился при падении вертолета, – ответил тот, едва шевеля челюстью.

– Переломы?

– Да вроде нет. Ушибы сильные, ссадины. Глубокий порез на ноге.

– Идти он сможет?

– Вот это вряд ли. Нога сильно повреждена.

– Кефир, посмотри рану у прапорщика! – крикнул Седой. – Могила, помоги ему.

Кивнув головой Костяну, Седой отошел к хвосту «вертушки» и, усевшись на него, достал карту. Костя присел рядом. Они долго шарили по карте, выбирая пути отхода, пока не сошлись на одном, казавшемся им самым приемлемым.

Кто же мог знать, куда заведет этот путь...

Дав команду разведчикам на прием пищи, Седой в сопровождении Кефира отправился на кряж. Быстро поднявшись на высокий холм, они залегли на вершине, обозревая окрест-

ности в бинокли. Не заметив никаких движений по предполагаемому маршруту, Седой оставил Кефира наблюдать, а сам вернулся к группе.

Разведчики к тому времени уже смастерили из двух жердей и плащ-палатки носилки для прапорщика и были готовы к выдвижению.

– Миха, ты «вертушку» заминировал? – спросил Седой сапера.

– Обижаете, командир! – Экстрим был ужасно доволен, что сделал свою работу, не дожидаясь команды. – Взорвется в лучшем виде при приближении противника на расстояние ровно один метр до борта. Разлет осколков гарантирован на двести метров по кругу.

– Молодец, сапер! Всем приготовиться к движению! Выходим через пять минут. До наступления темноты мы должны пройти четыре километра по карте. Сколько это будет на местности, одному Господу ведомо...

И тут его взгляд упал на летчиков. Рот Седого медленно открылся от изумления: за спиной каждого висел огромный рюкзак, прибивший его обладателя к земле сантиметров на десять...

– Опа! Это где ж вы столько кладов накопили, геологи вы наши? Как же вы идти-то будете по лесу с этими гробами за спиной?

– А вот это – уже наши проблемы, и вас они не касаются, – ответил капитан Мухин и поддернул лямки рюкзака.

– Ну-ну! Как говорится, бог в помощь, – сказал Седой и устало махнул рукой.

Ровно через пять минут группа Седого двинулась по направлению к горному массиву, где он предполагал затеряться в нагромождении скал и где, как он думал, «духи» не станут искать группу. Ибо только безумец может увести людей в хаос дикого безмолвия камней...

Глава 17

В лилово-серых сумерках группа вышла к небольшой речушке, скорей ручью, прячущему свои клокочущие скрытой силой воды в глубине довольно широкого ущелья. Вход в ущелье скрывали буйно разросшиеся по берегам кусты ежевики и шиповника.

Седого нагнал капитан Мухин. В руке он держал развернутую полетную карту.

– Куда мы идем, командир? – Голос его не предвещал ничего доброго.

– Мы идем домой! – отрезал Седой. – Идем, делая большой крюк по горному массиву, где, я надеюсь, «духи» не станут нас искать.

– Вам, наверно, не сказали, что мы выполняли разведоблет района, когда нас сбили? Так вот, мы сейчас следуем напрямик к точке, откуда «духи» вели огонь по машине. Мы не засекли ее с воздуха, потому что «ДШК» был накрыт сверху масксетью. «Духи» расчехлили его, когда мы зависли над ущельем для видеосъемки. Этот холм изначально вызвал у меня подозрение, поскольку уж больно удобно расположен – отличная огневая точка. И когда мы зависли, «духи» сдернули масксет и открыли огонь. Вы ведете нас сейчас прямо туда! – Капитан обличающе взмахнул картой.

– Нет оснований не верить тебе... – сказал задумчиво Седой. – Нужно было посоветоваться с тобой, когда намечали маршрут отхода. Но кто ж знал, что вы разведчики? Чертова секретность! Если бы мне сразу сказали, какие функции вы выполняли в горах... Ну-ка, покажи мне точку!

Капитан недоверчиво глянул на Седого, но присел на корточки, разравнивая на коленях полетную карту. Седой машинально отметил какие-то непонятные значки на карте, нанесенные зеленым и красным фломастером, но вопросы по этому поводу задавать не стал: у каждого свои секреты... Мухин ткнул желтым, прокуренным ногтем в точку, обозначенную на карте как высота 886,9.

– Вот эта высотка. Отсюда «духи» вели огонь. – Мухин выжидательно посмотрел на Седого.

– Покрыта растительностью... – Седой размышлял. – Снизу течет наша речечка. Берега обозначены скальными выходами...

– Командир, ты не понял? Там «духи»!

– Да понял я, понял! Что ты нервничаешь, капитан? Только вот, если мы пойдем тем же путем, каким шли за вами, вот там нас точно встретят по полной программе. Ибо наследили мы там конкретно, кучу боевиков отправив к Аллаху... Так что идем через ущелье. А там как бог положит да везение разведчика поможет... Костя, ищите место для ночлега. Кефир, бери Могилу и обследуйте ущелье на ближайших подступах. Стас с Ушлым – на прикрытие! Кум, двоих на старую дорогу – стеречь тылы. Остальным – привал.

Разведчики ушли под сень рощи из чахлах вязов и упали на траву. Летчики, сбросив с плеч тяжеленные рюкзаки, повалились рядом. Седой подошел к импровизированным носилкам, на которых лежал прапорщик, и, отметив нездоровый румянец на щеках, приложил руку ко лбу. Лоб был горячий, покрытый мелким бисером холодного пота. «Плохо дело», – подумал Седой. Он вскрыл аптечку, приготовленную доктором, и достал шприц-тюбик с антибиотиком. Подошел капитан. Он вопросительно взглянул на Седого и присел рядом с носилками.

– Что? – спросил он.

– У него жар, – ответил Седой и провернул наконечник иглы, пробивая мембрану. Сквозь штанину он ввел лекарство в раненую ногу летчика и, смочив водой из фляжки марлевую салфетку, вытер ему лоб.

– Может, зашить ему рану на ноге? – спросил капитан.

– Сейчас уже нельзя. Более трех суток прошло с момента ранения. Шить нужно было сразу.

Седой разрезал бинт на ноге и вскрыл рану. Та выглядела плохо: края ее воспалились и отливали багрово-синеватым глянцем. Седой легонько надавил на кожу около раны, и из-под бурой корки струпа обильно выступил гной.

– Чистить надо, – сказал Седой, разбирая аптечку.

Он достал облатку с таблетками фурацилина и плеснул в пластиковую колбу воды, бросив туда две таблетки. Разболтав их, обильно смочил салфетку ядовито-желтым раствором и промыл рану, тихонько поддавливая гной. Затем густо наложил прямо в рану мазь «Левомеколь» из тюбика и плотно забинтовал.

– Через четыре часа ему нужно будет снова вкатить антибиотик, – сказал он капитану, подавая ему два шприц-тюбика. – Мало ли чем я буду занят в это время... Вот тебе, на всякий случай. Коли прямо сквозь одежду, лучше в бедро раненой ноги. Повязку сутки не трогать.

Он улегся на траву, не снимая РД, и мгновенно отрубился, провалившись в тяжелый, мутный сон...

Ночь в горах наступает неожиданно, не давая сумеркам в полной мере насладиться тишиной и покоем. Только-только серый полусумрак начинает нежно кутать вершины гор в лиловую дымку, а на равнинных участках уже темно. И очень скоро непроглядно густая тьма плотно накрывает и горы, и равнины, давая недолгий отдых раскаленным полуденным солнцем камням...

Кефир с Могилкой возвратились уже по-темному, неизвестно как найдя дорогу в черной непроглядной мгле. Они возникли из мрака, как два привидения, шепнув Ушлому пароль, когда были на расстоянии двух шагов от него. Подойдя к спящему командиру, коротко посоветались и не стали будить его. Упали рядом с ним, обессиленные, мокрые от пота. И скоро тихо засопели, уносясь в мирные сны...

Глава 18

В серой мгле туманного утра Кефира разбудил Седой.

– Бери своего напарника и выдвигайтесь в головной дозор. – Командир, как всегда, избегал предисловий. – Я так понимаю, вчера вы ничего заслуживающего внимания не досмотрели, коль не стали меня будить?

– Так точно, командир. Прошли с километр по ущелью, засекли ориентиры. Одно могу сказать: по речке передвигаются люди. Видели следы резиновых сапог и кроссовок. Могут быть наши, а могут и нет.

– Наши вряд ли сюда добирались. Что им здесь делать? Поднимай Могилу, и вперед! Мы идем вслед за вами через полчаса.

Седой достал из рюкзака «духовскую» рацию и разбудил радиста.

– Санек, глян-ка, можно ее на нашу частоту настроить? Моя батарея совсем издохла.

Радист покрутил рацию в руках и удивленно присвистнул:

– Ну ни хрена себе! У нее есть режим сканирования частот и транковая связь.

– Это значит, я могу пользоваться ею как телефоном?

– В принципе, да. Такая функция у нее есть. Но для этого по территории Чечни должны быть установлены ретрансляторы... А частоту я сейчас отсканирую. Нажмите тональный вызов на своей.

Седой нажал тангенту. На дисплее «духовской» рации забегали цифирки – и вдруг встали. В динамике послышался ровный устойчивый сигнал.

– Вот и вся настройка! – Санек вернул рацию Седому. – Стоимость этой штуки не менее пятисот баксов. Интересно, почему у боевиков они есть, а мы бегаем с «сундуками» за спиной?

– Вопрос не ко мне и даже не к командующему группировкой. Есть более высокие люди в Москве, которые ведают материально-техническим снабжением армии. Но у них деньги есть только на служебные бронированные «Мерседесы» и на дачи в элитных районах Подмосковья. На армию денег не остается... Ладно, поднимай остальных. В 4.30 выходим.

Седой подошел к носилкам и пощупал лоб прапорщика. Температура немного спала, но дыхание было прерывистым, тяжелым. Седой толкнул капитана. Тот поднял голову, явно не соображая спросонья, что от него хотят и зачем потревожили его сон.

– Ты когда колол прапорщика в последний раз? – спросил Седой.

– Чего колол? – удивленно уставился на него капитан.

– Ты укол делал прапорщику? – терпеливо повторил вопрос Седой.

– Делал...

– Когда?

– Ну, когда привал устраивали.

– Я же тебе сказал – через каждые четыре часа колоть! Ладно, давай шприц. – Седой протянул руку.

Капитан пошарил рукой в многочисленных карманах, выудил шприц-тюбик и опять стал моститься под спальник.

Седой вновь толкнул капитана в бок:

– Вставай, капитан, выходим через двадцать минут.

Мухин что-то недовольно пробурчал, но резко вскочил на ноги, отбросив спальник...

Глава 19

Кефир и Могила дошли до того места, где вчера вечером повернули обратно.

Тихо журчала, перекатываясь по голышам, речушка. Проснувшиеся птицы устроили в кронах деревьев бодрую переключку. Возшедшее из-за рваного обреза гор солнце щедро осыпало позолотой гребни, изумрудной зеленью сверкнули в его лучах верхушки вязов и буков.

– Слышь, Кефир, – Могила блаженно шурился, подставив лицо светилу. – Ну почему люди тут войнушку затеяли? Я бы открыл здесь туристические маршруты. Лучше на лошадях... Прикинь: конный переход по ущелью Аксая... Красота же неопишная в здешних горах...

– Ну-ну... – побурчал в ответ Кефир. – Можно игры еще организовать. Скажем, «казаки-разбойники» или «догонялки» с местным населением. В качестве бонуса – два дополнительных магазина к автомату. Бронежилеты за особую плату. Сплав на байдарках и каноэ по реке Аргун. Шум горной реки надежно заглушит ваши предсмертные крики и звук автоматных очередей... Проживание бесплатное в пионерском лагере «Ханкаленок», старший пионервожатый – Салман Радуев, массовик-затейник – старик Хаттаб по кличке Черный Араб...

– Да ну тебя, Кефир! – Могила обиженно отвернулся. – Взял и все испортил...

– Тихо! – Кефир схватил Могилу за руку, приседая. – Тихо!

Могила настороженно огляделся, но не заметил ничего подозрительного. Он вопросительно взглянул на Кефира. Тот молча показал ему на огромный валун, метрах в трех выше них. Могила кивнул и, пятясь задом, вылез на каменную осыпь, прикрывая друга. Кефир развернулся и, быстро взобравшись на осыпь, исчез за валуном.

– Ты чего? – спросил шепотом Могила, пристраиваясь рядом с Кефиром. – Нет же никого.

– Есть! Здесь кто-то есть. Я знаю. – Кефир передернул затвор автомата.

Могила, скрываясь в тени валуна, осторожно выглянул. На противоположном берегу вдруг зашевелились кусты, и из-за ветки показалось широкое бородатое лицо с зеленой повязкой на лбу. Человек некоторое время осматривался, затем шагнул на берег. Вслед за ним появился второй. Он что-то сказал, прижав к губам рацию, и махнул рукой. Они разошлись в разные стороны и некоторое время стояли, осматривая русло реки и вслушиваясь. Второй что-то крикнул, и они уже вдвоем пошли навстречу группе. Могила обернулся – Кефир лежал с другой стороны валуна, провожая взглядом «духов».

– Ну что, снимем их? – Могила нетерпеливо заерзал.

– Успеем! – тихо ответил Кефир. – Ждем.

Минут через пять кусты вновь зашевелились, и из лаза, скрытого кустом, повалил бородатый, обвешанный оружием народ в разномастных одеждах. Они отряхивались и тут же начинали движение, вытягиваясь в длинную цепочку с интервалом в 4–5 метров.

– Один, два, три... пятнадцать! – Кефир потер переносицу. – И двое дозорных. Семнадцать.

– Командир, Кефиру... Кефир вызывает базу, прием. – Разведчик пристально глядел в спины уходящим боевикам.

– На связи. Говори, Кефир! – раздался в динамике голос Седого.

– В вашу сторону движется делегация в семнадцать рыл. Вооружение стрелковое, два пулемета, «Мухи» у каждого, «РПГ-7» три-четыре штуки, не успел рассмотреть. Впереди идут двое. Как понял?

– Понял тебя. Семнадцать «духов», «Мухи», два пулемета. Готовим встречу.

- Мы можем начать их выбивать с тыла. Обстановка позволяет. Как понял?
- Понял. Действуй по обстановке!

Глава 20

Разведчики быстро нагнали группу боевиков и пошли позади них, соблюдая предельную осторожность. Когда группа стала уходить за скальный уступ, Кефир приостановился и шепнул Могиле:

– Ждем, когда двое в замыкании останутся на этой стороне, и валим их. Потом становимся в их цепочку и следуем на расстоянии метров в двадцать от крайних «духов». При первой же возможности валим и их.

– Узнают же...

– Как узнают? – прошипел Кефир. – Мы одеты в «камки», как и они. Движемся по пересеченке. Им нужно под ноги смотреть, а не оглядываться назад! Пошли. Смотри, мой предпоследний, твой – последний в цепочке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.